

СОЛИПСИЗМ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОСТУЛАТЫ

Солипсизм в качестве радикальной философской концепции по вопросу о существовании внешнего мира и признании единственной реальности мыслящего субъекта впервые был высказан французским врачом и философом, последователем Мальбранша, К.Брюне /1703 г./. Однако наибольшую известность и влияние получила концепция Дж.Беркли, основные положения которой содержатся в "Трактате о принципах человеческого знания" /1710г/. Мировоззрение Беркли допускает наряду с мыслящим субъектом существование иной реальности и поэтому, строго говоря, не является последовательным солипсизмом. Тем не менее длительное время различия между солипсизмом и субъективным идеализмом не проводились, основная аргументация солипсизма основывалась на субъективном идеализме и в той или иной мере опиралась на нее.

Общеизвестно, что концепция солипсизма развивалась небольшим числом философов. Психологически это можно объяснить следующим образом. Последовательное проведение солипсизма является драмой для философа, поскольку получается, что существует только он один, ни природы, ни других людей нет, нет внешнего мира. "Драма одиночества" является, на мой взгляд, тем психологическим препятствием, которое не позволяет рассуждать логически последовательно, ориентирует на скрытые попытки утверждения существования еще какойлибо реальности, кроме единственного субъекта. Более того, получается, что единственный субъект стремится убедить и доказать различными способами существование только своей собственной реальности, ибо больше никого и ничего не существует, и само это доказательство лишается смысла.

Я не хочу, чтобы у читателя сложилось мнение, что я придаю солипсизму, как весьма экстравагантной концепции, какое-то особое значение. Несмотря на трудности опровержения этой концепции, я не только не являюсь ее сторонником, но, напротив, стремлюсь найти аргументы, опровергающие ее. Свою задачу я вижу в том, чтобы, обсудив все сильные и слабые стороны солипсизма, выявить то специфическое отношение человека и мира, которое складывается на основе этого отношения со всеми вытекающими отсюда следствиями. В статье будет предпринята общая реконструкция солипсизма, его основных постулатов, и проведено их обсуждение. По-

добного рода обсуждение имеет по крайней мере одно важное значение: оно способствует осознанию и совершенствованию оснований философского знания.

Эвристичность солипсизма состоит, на мой взгляд, не в следовании ему как в теории, так и в жизни, а в разработке оснований мировоззрения, философского знания и познания, вытекающих из аргументации против этой концепции. Это подтверждает и вся немногочисленная литература, посвященная солипсизму¹. "Если бы меня, - писал Л. Габрилович в 1912 г., - просили охарактеризовать возможно короче новейшие стремления в философии, я назвал бы их борьбой с солипсизмом"². И действительно, наибольшее число исследований по проблемам солипсизма приходится на конец XIX - начало XX вв. Дело не в том, что солипсизм представлял тогда влиятельную, популярную, широко распространенную философскую концепцию. Ничего этого не было. Конец XIX - начало XX века - это период перехода от классической к новой, неклассической философии, когда обсуждались и пересматривались фундаментальные основы философии. И вполне понятно, что дискуссии по этим основам не прошли мимо изобретенного в XVII веке солипсизма, поскольку последний радикальным образом пересматривал эти основы. Еще И. Кант, труды которого послужили источником неклассического подхода в философии, назвал "скандалом" то обстоятельство, что идеализм Берклианского типа не удается опровергнуть средствами классической философии³.

Кроме того, видеть в солипсизме только мировоззренческую систему - "значит плохо понимать его смысл. Задача солипсизма не в том, чтобы заставить людей уверовать, скажем, в небытие мира или небытие прошлого, а в том, чтобы окончательно ограничить в нашем сознании элементы достоверные от сомнительных, то есть факты от догадок и примысливаний. Иначе говоря, на солипсизм следует смотреть как на особый методологический прием /выделено мной - В.Г./, который помогает мыслителям испытывать достоверность науки, а особенно ее первых основ"⁴.

В основе солипсизма лежит постулат: единственной реальностью является реальность субъекта. Следовательно, развитие всей концепции солипсизма представляет собой интерпретацию реальности субъекта, иначе говоря, ответ на вопрос, что представляет собой в этом случае субъект. Из известной мне литературы наиболее последовательно позиция солипсизма выражена в работе В. Гуп-

пе, который, сам не являясь сторонником этой концепции, тем не менее сформулировал ее в наиболее я четкой и явной форме. Поэтому я рассмотрю прежде всего эти формулировки.

Первая из них состоит в следующем: "Один я существую, ибо все другие и все прочее - только мое представление"⁶. Отсюда следует различать существование Я и существование его представлений. Каков же здесь критерий существования? Существовать для Я - это значит знать себя и обладать собою. Знать себя, знать свое собственное Я можно лишь интуитивно /вспомним Декарта!/. Поэтому для построения концепции солипсизма нужно постулировать существование Я. Но кроме Я существует еще представление. Оно понимается здесь в широком смысле - "все то, что сознает Я", "всякое содержание сознания", "всякий объект сознания"⁷. Но если существует Я и его существование отлично от представлений, то необходимо постулировать и существование представлений. Это - "то бытие, которое хотя и является только содержанием сознания, правда, существенным, но которое нельзя относить к Я"⁸.

Субъектно-объектные отношения, как они понимаются философским реализмом, в солипсизме трансформируются в отношения Я и представления. Причем представления существуют в зависимости от Я, от Субъекта, точнее говоря, от его воли. Существует то, что может быть чувственным представлением, и то, что может мыслиться. Все это составляет "объекты" сознания. Объекты вне сознания солипсизиста - внешний мир - не существует. Поэтому мир, который мы воспринимаем с помощью органов чувств, не есть реальный мир, а является лишь иллюзией; за нашими восприятиями ничего нет.

Анализ постулатов солипсизма требует выяснения по крайней мере трех обстоятельств. Во-первых, прояснение того, что выступает в качестве субъекта, Я, который в силу своей единственности является абсолютным субъектом. Во-вторых, выяснение происхождения представлений. И в-третьих, объяснение связи Я и представлений.

Рассмотрим первое обстоятельство. Я - это то, что я о нем знаю, - утверждает солипсизист. "...Это Я, мыслимое только как субъект. без всяких объектов - ничто, так как я не могу его больше действительно мыслить"⁹. Возникает вопрос, что это за таинственное "Я - субъект", которое абсолютно пусто, бессодержа-

тельно и которое тем не менее составляет стержень всей реальности, всего бытия. Попытка описать Я неизбежно приводит к парадоксам. Описать - это значит выяснить прежде всего характерные свойства или атрибуты. В концепции солипсизма такая процедура означала бы приписывание Я каких-то свойств, которые выступали бы как представления. Но, так сказать, "специфика" Я состоит в его отличии от представлений. Последовательное проведение солипсизма означает, следовательно, принципиальную невозможность описания абсолютного субъекта, Я. Отсюда вполне логически обоснованный вывод о том, что Я - это чистое ничто. А это само по себе парадоксально: единственная реальность, подлинное и независимое ни от чего бытие есть ничто, небытие. Впрочем, такого рода парадокс не является чем-то уникальным в философии. Достаточно вспомнить начало философии Гегеля, чтобы убедиться если не в прямой аналогии с постулатом солипсизма, то в наличии определенного сходства. Последнее не является удивительным, ведь подлинная реальность, с точки зрения Гегеля, это реальность Абсолютной Идеи, духовной основы мира. А абстрактным воплощением Абсолютной Идеи, абсолютного субъекта и выступают такие понятия как бытие и ничто. Отмеченное сходство является одной из демонстраций единства философского направления идеализма.

Наиболее серьезной попыткой приписать какие-то "свойства" Я является признание его активным субъектом. Фихте полагал, что самосознание, Я не дано, а задано, оно само себя порождает. "Интуитивная" очевидность его состоит не в созерцании, а в действии. Именно в действии и конституируется, по Фихте, Я. Все, что существует, является результатом деятельности Я. Фихте ввел два понятия Я: Я как индивидуальное сознание и абсолютное Я. Между ними существует диалектическая взаимосвязь - они то совпадают, то распадаются, что и является движущим импульсом развития. Вместе с полаганием - Я емь - полагается и его противоположность - Не-Я. Я и Не-Я полагают и предполагают друг друга. Все, что существует (природа, мира, объекты), порождается бессознательной деятельностью Я. Причем, абсолютное Я выступает не только как активное деятельное начало реальности, но и как идеал, на достижение которого направлено развитие. Однако приближение к идеалу, по мысли Фихте, будет осуществлять-

ся бесконечно долго. Последнее говорит о том, что здесь мы имеем дело с непоследовательным солипсизмом, а точнее, с концепцией субъективного идеализма. И все-таки признание активности Я является, видимо, необходимым, поскольку в противном случае остается непонятным, каким образом происходят изменения представлений.

Является ли приписывание активности абсолютному субъекту, Я, необходимым? Ответ на этот вопрос зависит от интерпретации представлений и их связи с Я, а это требует обсуждения второго и третьего из перечисленных обстоятельств. Каково происхождение представлений Я, понимаемых в широком смысле этого слова?

Прежде всего ясно, что Я конституируется в своем отделении от представлений, в принципиальном отличии от них. Но вместе с тем ясно, что представления зависят от Я, от его воли. Таким образом, налицо противоречие. Реализм полагает, что представления производятся отличным от субъекта миром, по своему происхождению в конечном счете они независимы от субъекта. Завороженные таким, казалось бы "простым", но все же до конца не проясненным способом происхождения представлений, мы безотчетно стремимся перенести эту модель и в процесс интерпретации солипсизма. Подобного рода перенос представляется совершенно неоправданным и неверным (хотя в принципе можно представить и такую модель солипсизма). Несостоятельность указанного переноса видно из следующего. В случае реализма мы имеем дело с конкретным, эмпирическим субъектом, точнее говоря, с массой таких субъектов. В случае солипсизма мы имеем дело с абсолютным субъектом, которые еще называют "метафизическим". Ясно, что последний отличается от эмпирического субъекта по крайней мере потому, что метафизический субъект, существуя в единственном экземпляре, представляет собой единственную реальность.

Метафизический субъект как особая реальность производит представления, оставаясь независимым от них. Саму по себе такую производительность, видимо, можно допустить. Можно указать немало случаев независимости производителя от того, что он производит. Например, рыба порождает (мечет) икру, оставаясь от нее независимой; рабочий вытачивает деталь, тоже оставаясь независимым от изготовленного изделия и т.п. Но метафизический субъект — это особый случай: Я — абсолютно пусто; как же ничто

может порождать что-то (представлений)? Если мы допускаем саму парадоксальность метафизического субъекта (он есть бытие и ничто вместе), то можно допустить и такого рода производительность. А вообще говоря, последовательный солипсизм может в этом случае заявить, что этот вопрос является риторическим и на него невозможно получить ответа. Действительно, что может знать (и исследовать) абсолютный субъект? Только свои представления. Даже себя самого он "ощущает" интуитивно и в конечном счете вынужден постулировать собственное бытие. Производительность же представлений субъектом — это его активность, его свойство, а обладание свойствами для метафизического субъекта проблематично. Если мы хотим представить Я как активного субъекта, мы вынуждены постулировать обладание Я активностью.

Можно допустить еще одну возможность концептуальной реализации постулатов солипсизма. Эта возможность исходит из допущения того, что субъект обладает актуальным бытием, а его представления — потенциальным. Превращение потенциального бытия представлений в актуальное осуществляется субъектом посредством "направленности внимания", т.е. тогда, когда актуальное бытие Я соединяется с потенциальным бытием представлений, последнее чувствуется, мыслится, становится "наличным бытием", а значит, актуализируется для Я. Пустота Я наполняется содержанием представления, не совпадая с ним, и оставаясь свободным, независимым от него, продолжает актуализировать бытие иных представлений. Благодаря этому происходит изменение в "картинке", которую "видит" Я.

В этом объяснении есть одна тонкость, на которую следует обратить внимание. При таком объяснении мы вынуждены постулировать не только бытие Я, но и бытие, хотя и потенциальное, представлений. А это является тем самым переносом модели взаимоотношений субъекта и представлений реализма, о котором говорилось выше. Исходя из концепции реализма, бытие представлений по отношению к субъекту тоже в определенном смысле является потенциальным. Пока объект не пришел во взаимодействие с органами чувств, этого объекта как бы нет для субъекта (напомним, что его бытие, именно как актуальное бытие, постулируется), существует лишь в потенции. Таким образом, в рассматриваемом варианте солипсизма модель реализма как бы загоняется внутрь субъекта.

И наконец, о связи, отношении субъекта и представлений. Согласно концепции солипсизма, "весь мир сам по себе ничто; он объект моего сознания и больше ничего". Нельзя "мыслить мира объектов иначе, как видимым и осязаемым..., каковым он является как мое восприятие. Объекты суть именно эти содержания восприятия и ничто другое, что будучи немислимым, еще скрывалось бы за ними"¹⁰. Объекты представления существуют лишь по отношению к субъекту. Значит, представления существуют не сами по себе, как существует субъект. Существовать "по себе" означает существовать независимо и вне всяких отношений. Примером такого существования является существование субстанции, ведь субстанция есть то, существование и изменение чего не нуждается ни в чем ином. Поэтому абсолютный субъект является единственной субстанцией. (И здесь мы отметим, что последовательный солипсизм смыкается с объективным идеализмом: вспомним субстанцию-субъект в философии Гегеля).

Правда, эта субстанция особая. Она не обладает свойствами и она лишена акциденций. Действительно, можно ли считать представления акциденциями? Акциденция — это случайное, несущественное бытие в противоположность субстанциональному как существенному.

Можно ли квалифицировать представления абсолютного субъекта как случайное и несущественное? Очевидно, нет, поскольку в них и только в них одних содержится и существенное и несущественное, необходимое и случайное. Выше уже отмечалось, что абсолютный субъект лишен атрибутов и свойств, и это также указывает на уникальность данной субстанции.

Отсутствие атрибутов у данной субстанции подводит к совершенно иному пониманию субстанции, если с учетом сказанного мы вообще имеем право в данной концепции сохранить данный термин. Но дело здесь не только в терминологии, сколько в существе обсуждаемой проблемы реальности. Важно обратить внимание на то, что отсутствуют такие атрибуты как движение, пространство и время.

Обратимся прежде всего к обсуждению движения. Если строить концепцию солипсизма с учетом постулата активности Я, то тогда необходимо трактовать движение как активность во всем ее многообразии. Но главное, на что следует обратить внимание, это отсутствие движения как объективного феномена вне сознания, вне субъекта (то же следует сказать о пространстве и времени). Изме-

няются ли представления, можно ли по отношению к ним говорить о движении? Если исходить из упомянутого постулата, то на этот вопрос следует ответить отрицательно. Актуальное бытие Я, соединяясь с потенциальным бытием представления, превращает последнее в актуальное бытие. Но тут же оно опять переходит в потенциальное бытие, а его место на "экране" сознания занимает другое актуальное бытие. Двигутся не представления, а субъект, Я, его "внимание".

Строго говоря, если исходить из постулата об активности абсолютного субъекта, то необходимо признать и наличие у него атрибута времени. А это входит в противоречие с положением о том, что абсолютный субъект не имеет атрибутов и свойств. Последнее означает, что бытие Я есть вневременное бытие. Интерпретация и понимание такого рода бытия представляется по меньшей мере проблематичным (хотя в философии попытки такого рода интерпретации предпринимались неоднократно). В одном из простейших вариантов это означает следующее. Не имеет смысла говорить о прошлом и будущем как об особых модусах реальности, как об особых реальностях; реальность только одна - реальность настоящего: того, что Я представляет (чувствует, мыслит). Точка зрения, согласно которой существует только настоящее, не является прерогативой только солипсизма. Она, начиная с Августина, высказывалась и отстаивалась в философском реализме. Необходимо иметь в виду, что здесь мы говорим не о материальном бытии, которое существует во времени, а о духовном, идеальном бытии. Как писал Рейке, душа нематериальна, она "не имеет никакого места, не бывает ни одно мгновение здесь или там: душа есть, но она - нигде"¹¹.

Таким образом, мы сталкиваемся еще с одним парадоксом, противоречием концепции солипсизма - отсутствием пространственного и временного бытия абсолютного субъекта. Последнее не означает, что субъект не может выработать соответствующих понятий пространства и времени. И действительно, как можно, с точки зрения солипсизма, объяснить существование в истории науки, прежде всего физики и философии, понятий пространства и времени? Пространство и время допускаются солипсизмом в качестве представлений.

Реализм, будь то реализм здравого смысла или философский реализм, представляет пространство, например, как некое вмести-

лице, в котором находятся материальные тела. Но в математике используются понятия пространств в совершенно ином смысле: пространство натуральных чисел, пространство векторов и т.п. Если спросить, существуют ли реально эти пространства, то ответ может быть только один: они существуют реально, но как духовная реальность.

И вновь я хочу обратить внимание на аналогичность результата обсуждения с положениями объективного идеализма: мир идей Платона, Абсолютная Идея Гегеля также не существуют в пространстве и времени. Проводившаяся на протяжении статьи аналогия между объективным и субъективным идеализмом (солипсизмом) не является, видимо, случайной. Я могу указать по крайней мере один пример реального воплощения этой аналогии в историко-философском процессе - философскую концепцию Джованни Джентиле (1875-1944). Последний явился одним из основоположников актуализма - субъективно-идеалистического учения, которое абсолютизирует принцип деятельности и отождествляет реальность с активностью субъекта. Примечательным является то, что Джентиле - неогегельянец - эволюционировал от объективного идеализма к субъективному идеализму с позициями, близкими к Фихте. Он сводил реальность к "акту мысли", к "мысли мыслящей". Некоторые последователи Джентиле пришли к концепции солипсизма.

Проделанный анализ выявил противоречивость исходных постулативных начал солипсизма как философской концепции. Далее, анализ позволяет сделать вывод о наличии общности основ философских концепций субъективного идеализма, а также солипсизма, и объективного идеализма. Этот результат может составить исходный пункт для дальнейшего исследования методологических основ философского знания. Изучение оснований концепции солипсизма состоит прежде всего в осознании методологии развертывания данной философской системы, а значит служит совершенствованию методологии философского знания. Последнее имеет особое значение для исследования перехода от классической философии, основанной на жестком противопоставлении субъекта и объекта, к неклассическому философскому знанию, где такое жесткое противопоставление преодолевается, а значит, преодолевается и жесткое разграничение материализма и идеализма.

- I. См. Каринский М. Явление и действительность // Православное обозрение. 1878, апрель; Мур Дж.Э. Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник '87. М., 1987; Бобров Е.А. Психогенез внешнего мира // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904, №4; Габрилович Л. О крайнем солипсизме /к уяснению понятия данности // Вопросы философии и психологии. 1912, кн. II 2 П; Шуппе В. Солипсизм // Новые идеи в философии. Сб. 6. Существует ли внешний мир? СПб., 1913; Фарбер М. Субъективизм и проблема объективного мира // Философские науки. 1974, № 6; Fister R. Über Ursprung und Wesen des Glaubens an die Existenz der Außenwelt // Vierteljahrsschrift für wissenschaft Philosophie. 1898, Bd. 22; Fister R. Bewusstsein und Seit // Zeitschrift für Philosophie und philos. Kritik. 1900, Bd. 116; Hansen S. Das Problem der Außenwelt // Vierteljahrsschrift für wiss. Philosophie. 1891, Bd. 15; Keferstein H. Die Realität der Außenwelt in die Philosophie von Descartes bis Fichte. In-Diss. 1883; Zeller E. Über Grunde unseres Glaubens an die Realität der Außenwelt. 1884.
2. Габрилович Л. Указ. соч., с. 1213.
 3. Кант И. Соч., т. 3. М., 1964, с. 101.
 4. Габрилович Л. Указ. соч., с. 223-224.
 5. см.: Шуппе В. Солипсизм (диалог с солипсистом) // Новые идеи в философии. Сб. 6. СПб., 1913.
 6. Там же, с. 100.
 7. См. там же, с. 105.
 8. Там же, с. 113.
 9. Там же, с. 115.
 10. Там же, с. 106, 108.
- II. Ремке И. О достоверности внешнего мира для нас // Новые идеи в философии. Сб. 6. СПб., 1913, с. 93.